

очень удачный, ибо подъ его редакціей газета обратилась просто въ официальную, справочную газету и никакихъ другихъ затѣй, о которыхъ такъ много говорили, не предъявила, а всего менѣе заявляла претензію быть руководительницей и наставницей другихъ изданій. Городская молва привязалась также и къ имени А. В. Никитенко, наградивъ его жалованьемъ въ 10,000 с., что было нелѣпо—въ виду громадности и необычайности суммы. Раздраженный, я написалъ Тургеневу насмѣшливое письмо, гдѣ и разсказалъ процедуру возникновенія новаго органа и великаго шума безъ всякаго результата, имъ произведеннаго. Вторая записка его гласила:

„Парижъ, 3 дек. (21 нояб.) 1861.—„Любезнѣйшій Ан. Во-первыхъ, благодарите отъ моего имени Т-ва, за высылку 3-хъ экзем. моихъ „Сочиненій“, которыя я получилъ исправно. Вторыхъ—правда ли, что вы собираетесь издавать журналъ и уже получили разрѣшеніе? Я этому не совсѣмъ вѣрю—по той причинѣ, что вы, вѣроятно бы, уже извѣстили меня объ этомъ; но вспомнивъ вашу скрытность передъ вступленіемъ въ бракъ, я колеблюсь. Въ-третьихъ—взяли ли вы отъ того же Т-ва 100 сер. для стипендіи двумъ бѣднымъ студентамъ и отдали ли кому слѣдуетъ? Напишите словечко. А если вы точно собираетесь издавать журналъ, то эта мысль у васъ отличная. Я бы, разумѣется, сталъ вашимъ исключительнымъ сотрудникомъ, насколько хватило бы силъ. Правда, этимъ немного сказано—потому что я очень ослабѣваю въ литературномъ отношеніи и пера въ руки не беру. Каткову я далъ знать о нежеланіи моемъ печатать „Базарова“ въ теперешнемъ видѣ—да и онъ, кажется, этого не желаетъ, а передѣлка, между нами, еще далеко не кончена.

„У васъ, въ Петербургѣ, кажется, все по немногу утихаетъ. Напишите объ этомъ. Правда ли, что Добролюбовъ опасно боленъ. Очень было бы жаль, еслибъ онъ умеръ. Вы, навѣрное, видите Дружинина и Писемскаго: поклонитесь имъ отъ меня. Вы знаете, бѣдная гр. Ламбертъ потеряла своего единственнаго сына... Она не переживетъ этого удара.

„Я въ довольно грустномъ настроеніи духа, тѣмъ болѣе, что вотъ уже третій день, какъ моя старая болѣзнь, о которой я уже забылъ думать, вернулась ко мнѣ. А эта штука очень скверная. Нѣтъ ли чего-нибудь новаго въ беллетристикѣ? Прощайте, милый П. В. Будьте здоровы—это главное. Жму вамъ руку и кланяюсь вашей женѣ. Преданный вамъ И. Т.“